(cc) BY

Есаулко Екатерина Дмитриевна
студентка
Гурнович Татьяна Генриховна
д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный
аграрный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИИ

***Аннотация**: в данной статье рассматриваются становление и развитие банковского надзора, а также сближение российской практики с международной по данному вопросу.*

***Ключевые слова**: банковский надзор, банковская система, кредитные организации.*

Формирование основ банковского надзора в России началось сразу после создания двухуровневой банковской системы. Этот процесс продолжается и в настоящее время, отражая развитие банковского регулирования и надзора, сближение российской практики с международной.

В июле 2013 года был принят федеральный закон от 23.07.2013 №251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (далее по тексту – Закон №251-ФЗ), которым были внесены существенные изменения в значительное число нормативно-правовых актов. Однако все эти изменения имеют единую направленность – фактическое возложение функций мегарегулятора на Банк России. Ранее, в 2009 году, был разработан и предложен на рассмотрение Государственной Думе федеральный закон «О мегарегуляторе финансовых рынков», предполагавший создание единого федерального органа государственной власти, в компетенцию которого должны входить вопросы контроля и

надзора за функционированием всех элементов финансового рынка. Данный законопроект был отклонен в связи с тем, что не был определен статус и полномочия единого федерального органа регулирования финансовых рынков (место в системе органов исполнительной власти) [4].

В рамках вышеупомянутого Закона №251- ФЗ вместо реализации концепции создания единого независимого органа исполнительной власти, нашел отражение подход, предусматривающий передачу надзорных полномочий за всеми участниками финансового рынка Центральному Банку Российской Федерации.

Однако данный закон не компенсировал существовавшие до его принятия пробелы в правовом регулировании, касающиеся следующих моментов:

1. До настоящего времени отсутствует дефиниция финансового рынка.

2. Н. Назаров включает в это понятие рынок денег и фондовый рынок или, иначе, рынок капиталов [1].

3. С. Тропская предлагает под финансовым рынком понимать совокупность экономических отношений, возникающих в связи с перемещением свободных денежных средств и иных финансовых инструментов от их владельцев к другим субъектам при возможном активном участии финансовых посредников, для размещения этих средств в целях извлечения максимальной прибыли [3].

Последнее определение представляется наиболее удачным, отражающим сущность складывающихся правоотношений.

На основе анализа других норм действующего законодательства можно сделать вывод, что Центральный Банк РФ осуществляет, наряду с банковским, и финансовый надзор. Об этом может свидетельствовать, в частности, утвержденное Положение о Комитете финансового надзора, образованного в структуре Банка России. При детальном сопоставлении порядка образования и функционирования этого вновь образованного Комитета, становится очевидным, что его деятельность по своей сути аналогична деятельности Комитета банковского надзора.

Одно из предложений связано с фокусированием надзорного органа на крупных кредитных организациях, которые фактически пользуются государственными привилегиями и защитой в случае кризисных явлений в экономике. Практика анализа корпоративного управления крупных банков показывает немало недостатков в отдельных его аспектах, в частности в плане отсутствия обеспечения отделения собственности от управления. В этом случае предлагаемый путь ужесточения надзорных требований к такого рода банкам не является решением проблемы. Акцент должен быть сделан на оценке, анализе качества корпоративного управления и взаимосвязанного с ним управления рисками, одновременно возможно использование примеров зарубежной практики, таких, как разделение слабоуправляемых крупных банков в целях поддержания финансовой устойчивости выделенных структур.

В данном аспекте особо актуальной является проблема надзора за банками с государственным участием, так как принятые международные стандарты корпоративного управления применяются такими банками гораздо более избирательно, чем коммерческими банками со 100%-ным частным капиталом, тогда как именно банки с государственным участием контролируют половину всего финансового сектора в России. Показательным является пример участия Банка России в качестве мажоритарного акционера в Сбербанке России, т.е. совмещение собственника и надзорного органа в одном лице. Наиболее целесообразным направлением развития банковского надзора в этой области будет постепенное сокращение государственного участия по мере формирования и устойчивого развития мировых принципов корпоративного управления [2].

Другим направлением совершенствования банковского надзора в условиях современности является развитие макропруденциального надзора. Последний подразумевает концентрацию не на отдельных элементах системы – кредитных организациях, а на состоянии и соблюдении правовых норм банковской системой в целом, причем при условии учета анализа влияния микро- и макрофакторов, оказывающих воздействие на деятельность кредитных организаций.

Указанное направление тесно взаимосвязано с вопросом необходимости координации надзорных полномочий Банка России, ФСФР, ФССН и создания мегарегулятора. В настоящее время ученые приходят к выводу о том, что реалии российской действительности не позволяют перейти к единой системе надзора за всеми участниками финансового рынка страны, поскольку создание мегарегулятора приобретает актуальность при усложнении структуры существующего и развитии новых направлений финансового бизнеса, масштабном образовании банковских групп и холдингов. Такого рода банковские объединения являются многопрофильными, соответственно подверженными в большей степени рискам, поскольку риск одного из участников объединения может распространяться на других, представляя угрозу их стабильности и устойчивости всего объединения.

Таким образом, банковский надзор отделен от финансового надзора по поднадзорному субъекту. Такой подход законодателя объясняется особой ролью банков в экономике, высокорисковым характером их деятельности. Представляется, что основные элементы содержания административных процедур осуществления банковского и финансового надзора совпадают.

Понятие банковского надзора также не нашло закрепления в существующих правовых нормах. Детальной регламентации требует одновременно и вопросы дефиниции и содержания административной процедуры, а также различные аспекты осуществления банковского надзора.

Список литературы

1. Назаров В.Н. Финансовое право и финансовый кризис / В.Н. Назаров // Финансовое право. – 2010. – №3. – С. 24–28.

2. Погодина Н.А. Соотношение контроля и надзора в российской правовой системе / Н.А. Погодина, К.В. Карелин // Российская юстиция. – 2012. – №3. – С. 74.

3. Тропская С.С. К вопросу о предмете современного финансового права / С.С. Тропская // Финансовое право. – 2013. – №12. – С. 7–12.

4. Заключение правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 17.11.2009 года №2.2–1/4192 «По проекту Федерального закона №252155–5 «О мегарегуляторе финансовых рынков» // СПС «Консультант Плюс».

5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федер. закон от 26.12.2008 г. в ред. Федер. закона от 23.06.2014 г. №160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52 (ч. 1). – Ст. 6249; 2014. – №26 (часть I). – Ст. 3366.